

УДК [94+327](55)

ИРАНО-ЕГИПЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ ХОСНИ МУБАРАКА

А. В. Баранов

Баранов Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, baranovav@mail.ru

В статье анализируется политика Ирана по налаживанию отношений с Египтом после свержения Х. Мубарака. В центре внимания находится период с июня 2011 по июнь 2012 года. На основе материалов иранских СМИ и официальных источников анализируются подходы и методы Исламской Республики в стремлении сформировать положительный имидж в египетском общественном мнении и наладить контакты с исламистскими силами в период парламентских и президентских выборов в Египте.

Ключевые слова: Ближний Восток, Иран, Египет, Исламское пробуждение, Арабская весна, Ассоциация братьев-мусульман, М. Мурси.

The Iran-Egypt Relations after Hosni Mubarak's Overthrow

A. V. Baranov

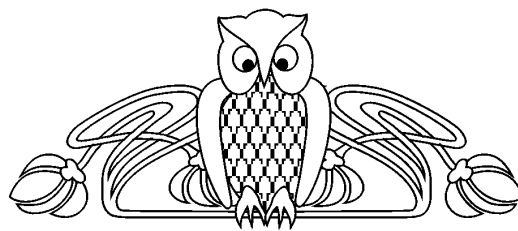
Alexey V. Baranov, ORCID 0000-0003-3351-9258, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, baranovav@mail.ru

The article analyzes Iran's policy of building relations with Egypt after the overthrow of H. Mubarak. The focus is on the period from June 2011 to June 2012. Based on the materials of the Iranian media and official sources, the approaches and methods of the Islamic Republic are analyzed in its effort to form a positive image in Egyptian public opinion and to establish contacts with the Islamist forces during the parliamentary and presidential elections in Egypt.

Key words: Middle East, Iran, Egypt, Islamic Awakening, Arab Spring, Muslim Brotherhood Association, M. Mursi.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-504-509

События 2011 г. на Ближнем Востоке, получившие название «Арабская весна», бесспорно, стали вызовом не только для стран региона, но и всего мира. То, что начиналось как мелкие акции уличных протестов в Тунисе, приобрело «эффект домино», когда за свержением президента Туниса Зийн Аль Абидина Бен-Али, которому удалось сбежать в Саудовскую Аравию 14 января, последовала 11 февраля отставка президента Египта Хосни Мубарака. После чего массовые антиправительственные акции прокатились по Алжиру, Иордании, Саудовской Аравии, Мавритании, Оману, Судану и Бахрейн. В ряде стран региона акции вылились в гражданскую войну (Ливия, Сирия и Йемен).

Сегодня мы наблюдаем процесс формирования новой системы региональной безопасности, в которой активную роль принимают и внерегиональные игроки. В этом плане особый интерес к происходящему испытывает и Россия, которая после начала военной операции в Сирии пристальное внимание уделяет политике региональных стран, выступающих в качестве союзников. В данном случае речь идет об Исламской Республике Иран, которая на фоне событий «Арабской весны» значительно активизировала свою вовлеченность в региональные процессы, превратившись во влиятельную силу.

В Тегеране внимательно отслеживалось развитие событий в странах региона. Верховный лидер аятолла Али Хаменеи, выступая на пятничной проповеди 4 февраля 2011 г. в кампусе Тегеранского университета, признал, что «сегодняшние события в Северной Африке, Египте, Тунисе и некоторых других странах имеют для нас особое звучание и значение», так как происходящее является «эхом голоса иранского народа», поднявшего волну Исламской революции, которая сегодня представляет собой Исламское пробуждение¹. При этом особое внимание уделялось борьбе египетского народа, о чем заявлялось в официальном сообщении МИД ИРИ от 5 февраля, где говорится, что МИД ИРИ внимательно отслеживает ситуацию, понимая всю важность и значимость происходящего. ИРИ также ожидает, что все нации мира поддержат египтян и осудят попытки со стороны США и Сионистского режима заставить свернуть египетский народ с истинного пути².

Свержение режима Хосни Мубарака в Тегеране восприняли как первый шаг на пути кардинального пересмотра не только внутренней, но и внешней политической стратегии Египта. На весну 2011 г. приходится активизация внешнеполитических усилий Ирана по восстановлению дипломатических отношений между двумя странами, которые были разорваны еще в 1980 г.

Однако несмотря на старания иранских властей сохранять позитивный и оптимистичный настрой в отношении перспектив восстановления отношений с Египтом, существовали серьезные причины как внутреннего, так и внешнего фактора, которые не позволили, что называется «на революционной волне» форсированным маршем пройти этот путь³.

Комментируя ситуацию с «заморозкой» переговорного процесса Каиром, МИД ИРИ Али

Акбар Салехи 29 мая 2011 г. озвучил уверенность в улучшении взаимоотношений между Ираном и Египтом, отметив при этом, что для возобновления связей между двумя мусульманскими странами необходимо время и терпение. «Египет в данный момент находится под определенным давлением. Также необходимо, чтобы египетские власти и народ достигли консенсуса в вопросе по улучшению отношений с Ираном как можно быстрее»⁴. Консенсус в обществе может быть сформирован в результате свободного волеизъявления народа на выборах, когда будет создано народное правительство. По словам Салехи, «мяч находится на стороне Египта», Иран ожидает ответа Египта на возобновление отношений между странами. «В данный момент египетская сторона должна выразить свою готовность, когда она будет готова к возобновлению отношений», подчеркнул он на встрече с представителями египетской общественной делегации⁵.

Общий вывод, который можно сделать из высказываний экспертов и политических деятелей Ирана, сводится к тому, что, как заявил спикер Маджлиса Али Лариджани, «свержение египетскими революционерами режима Мубарака – это только первая стадия, на второй стадии должна произойти смена режима»⁶. А она может произойти только после парламентских выборов в стране. Следовательно, Иран, заинтересованный в дружественном Египте, должен ориентироваться и поддерживать те силы внутри страны, чьи программные политические установки совпадают с базисными внешнеполитическими принципами Ирана.

Тегеран довольно быстро определился с той политической силой, на которую необходимо будет опираться в процессе восстановления дипломатических отношений. Такой силой могла стать старейшая исламистская организация не только в Египте, но и в целом в исламском мире – Ассоциация братьев-мусульман (АБМ) и образованная на ее платформе 30 апреля 2011 г. Партия свободы и справедливости (ПСС).

Установление отношений с АБМ открывало Тегерану широкие перспективы по налаживанию диалога с другой влиятельной духовной организацией – улемами Аль-Азхара. Так как Верховный имам Аль-Азхара Ахмед аль-Тейб официально признал идентичность идей АБМ и Аль-Азхара⁷, поэтому в Тегеране восприняли как позитивный знак высказывания одного из лидеров АБМ Камала аль-Халбави в интервью британской ВВС, когда тот выразил благодарность верховному лидеру Али Хаменеи за поддержку египетской революции, а также высказал пожелание, чтобы и его страна развивалась во всех сферах «подобно Ирану, добившемуся больших технологических и научных достижений и ставшего региональным лидером»⁸.

Для установления и налаживания контактов Тегеран пригласил принять участие в работе 24-й

международной конференции по исламскому единству (19–21 февраля 2011 г.) египетскую делегацию, во главе которой оказался как раз Камаль аль-Халбави. Стремясь подчеркнуть важность данного события, члены египетской делегации были приняты на самом высоком уровне, получив аудиенцию у Верховного лидера Али Хаменеи⁹.

Учитывая высказывания политических деятелей АБМ и ПСС, можно было сделать вывод о наличии большого числа точек соприкосновения в подходах, отстаиваемых Ираном. Так, тот же Камаль аль-Халбави в интервью иранской газете «*Tehran Times*» заявил, что АБМ будет активно участвовать в политической жизни страны, проводя исламские принципы в политику. В отношении критичного для ИРИ палестинского вопроса, он, в частности, заявил: «Если соглашения справедливы, мы будем их соблюдать, если нет, то мы должны будем их расторгнуть»¹⁰. А в отношении заблокированного Сектора Газа аль-Халбави призвал к более активной позиции Египет, который пошел на открытие пограничного КПП Рафах, что явилось зримым следствием отхода от прежней политики Х. Мубарака.

Развернутую программу деятельности АБМ и ПСС в преддверии парламентских выборов в Египте дал в октябре 2011 г. лидер ПСС Мухаммед Мурси. Он заявил, что в основе деятельности партии лежит идея пропаганды мирного смысла религии: «Мы воплощаем заложенные в исламе принципы в жизнь простых людей»¹¹. Цель АБМ заключается в том, «чтобы люди получили настоящую свободу, чтобы власть служила их интересам, потому что в исламе народ – это источник власти». Народ должен сам определять свою судьбу и судьбу государства. «Мы хотим, чтобы египтяне свободно избирали своих руководителей, чтобы народ действительно был источником власти. Это и есть демократия», уверен он. «Но все это должно осуществляться в рамках шариата». Шариат – это общие рамки жизни, «что же касается деталей, их должны определять сами люди и превращать в закон с помощью парламента»¹².

В отношении внешнеполитических приоритетов демократического Египта М. Мурси исходит из того факта, что внешняя политика страны должна быть многовекторной, поэтому необходимо «иметь сбалансированные отношения с Востоком и Западом», уверен он. «В международных отношениях никогда нельзя опираться на какую-либо одну сторону»¹³.

Уязвимость или слабость позиции Ирана в возможности влиять на выгодный для себя расклад внутриегипетских политических сил заключается как раз в отсутствии официальных каналов общения между двумя странами на государственном уровне. Отсутствие дипломатических отношений серьезным образом осложняло процесс восстановления и налаживания добро-

соседских, союзнических связей, хотя Тегеран не раз направлял официальные приглашения, в частности главе МИД АРЕ Набилю аль-Араби. Известно о двух таких приглашениях, озвученных 9 апреля¹⁴ и 29 мая 2011 г.¹⁵, но ответа на приглашения с египетской стороны так и не последовало.

Не имея прямых каналов, Тегеран на официальном уровне был вынужден ограничиваться проведением встреч на «полях» различных международных мероприятий. Однако параллельно этому Иран начал интенсивно использовать неофициальные каналы, обратившись к методам «публичной дипломатии». Практически на протяжении всего исследуемого периода – с июня 2011 года по июнь 2012 года – мы наблюдаем активизацию контактов на различных уровнях между представителями общественной, политической, культурной и научной элиты двух стран в ходе многочисленных визитов египетских делегаций по приглашению иранской стороны.

Надо ли говорить о том, что данные визиты носили не только информационный и экскурсионный характер. Куда большее внимание отводилось их политическому и пропагандистскому значению. Визиты освещались ведущими иранскими СМИ. Делегатам организовывались большие ознакомительные поездки и встречи по стране. Сами визиты длились от нескольких дней до недели. Представителей делегаций принимали на самом высоком государственном уровне. Например, египетская делегация, прибывшая в Тегеран в июне 2011 г., была принята президентом ИРИ Махмудом Ахмадинежадом, МИД ИРИ Али Акбаром Салехи и секретарем ВСНБ ИРИ Саидом Джалили¹⁶. А в мае 2012 г. делегацию принимал директор ВАИП и советник верховного лидера аятоллы Али Хаменеи Али Акбар Велаяти¹⁷. Во время этих встреч официальные лица подчеркивали необходимость сближения между двумя странами, укрепление исламского единства, преодоления расхождений в трактовке религиозных доктрин суннизма и шиизма.

В этом отношении отдельно следует выделить стремление официального Ирана наладить диалог с ведущими улемами Египта и в особенности с верховным имамом Аль-Азхар шейхом Ахмедом аль-Тейбом.

В соответствии с данной инициативой иранская делегация во главе с депутатом маджлиса Насером Судани 26 июля 2011 г. прилетела в Каир для встречи с шейхом Ахмедом аль-Тейбом. В ходе аудиенции Н. Судани передал официальное приглашение от имени спикера маджлиса Али Лариджани посетить Иран¹⁸. По итогам состоявшегося разговора Н. Судани сообщил, что речь шла о необходимости сохранения единства исламской уммы в условиях обострения ситуации в регионе. Шейх аль-Азхар, в частности, призвал Иран, Египет и Турцию основать «исламский

треугольник», который послужит интересам всего исламского мира¹⁹. Также шейх призвал к расширению отношений между арабскими странами и Ираном.

На таком активном информационном фоне иранских инициатив в августе 2011 г. в Каир прибывает первая официальная делегация из Ирана. По признанию иранских СМИ, это первый официальный визит такого уровня, и это стало возможно только после свержения Х. Мубарака. Иранскую делегацию возглавлял глава парламентской комиссии по национальной безопасности и внешней политике Алаэддин Боруджерди.

Официальной целью визита была встреча, состоявшаяся 8 августа 2011 г., с главой ЛАГ и экс-главой МИД АРЕ Набилем аль-Араби, которому Боруджерди передал официальное приглашение от имени спикера маджлиса Али Лариджани посетить Тегеран для участия в работе международной конференции в поддержку Палестины. Но неофициально А. Боруджерди должен был донести до египетской стороны позицию Ирана и наметить возможные точки соприкосновения для скорейшей нормализации двусторонних отношений. По его словам, Ирану важно начать диалог, который должен заложить основы для вывода отношений из тупика. «Мы понимаем нынешнюю ситуацию в Египте», подчеркнул он, «мы уверены, что отношения между странами возобновятся, и взаимные визиты иранских и египетских делегаций доказывают это»²⁰.

С точки зрения Ирана у двух стран должны быть и есть общие подходы по целому ряду региональных проблем, совместное решение которых может вывести взаимодействие на новый уровень. Боруджерди поддержал инициативу шейх Аль-Азхара по расширению сотрудничества с Турцией. В частности, он отметил плодотворность от такого подхода для урегулирования начавшихся беспорядков в Сирии: «Мы готовы сотрудничать с нашими мусульманскими братьями из Турции по Сирии, также мы заинтересованы в сохранении хороших отношений с Турцией в связи с ситуацией в Ираке»²¹.

Дополнительным критерием возможной кооперации усилий может стать ситуация вокруг Палестины. Боруджерди заявил, что иранские власти не проводят и не планируют проводить политику по насаждению шиизма в регионе, назвав подобные заявления «фальшивой пропагандой, продвигаемой общими врагами шиитов и суннитов», чтобы внести раскол. Фактически он обвинил в этом США, призвав Египет к образованию оси для противостояния угрозам региональным странам со стороны Америки. «Потеряв Египет, США сконцентрировали свое внимание на Сирии», заявил Боруджерди. Необходимо сделать все возможное, чтобы обезопасить Сирию, являющуюся главным хабом в поддержке движения сопротивления палестинского народа Сионистскому режиму.

Визит А. Боруджерди продемонстрировал еще раз двойственность положения Ирана в отношении Египта. Визит был официальным, но встретиться с официальными лицами государства не удалось. Набиль аль-Араби хоть и занимал до июня 2011 г. пост главы МИД страны, но фактически в августе представлял уже не государство, а международную организацию, какой и является ЛАГ. В отличие от своих прямых «конкурентов» в лице арабских монархий и Турции, иранские официальные лица не могут совершать государственных визитов и вести официальные двусторонние переговоры на высшем уровне. И как отметил сам Боруджерди по итогам своего визита, «мы уверены, что слишком много у Америки тут своих интересов, которые мешают установлению отношений Ирана с Египтом»²². Для этого необходимо менять всю систему власти, которая была заточена на сохранении статус-кво после свержения режима Х. Мубарака.

Неспадающая волна политической активности масс заставляла военные власти в лице Высшего совета ВС выступать проводником дальнейших мероприятий в рамках демократизации Египта. В октябре 2011 г. недовольные вновь, как и в феврале месяце, выходят на акции протеста на площадь Тахрир. Главное требование протестующих – отмена закона о военном положении в стране и передача власти гражданскому правительству. В ходе исследуемого периода хунта во главе с маршалом Мохаммадом Хуссейном Тантави не была уверена в том, что ее действия по приходу к власти будут поддержаны большинством граждан, а силовой переворот не будет подвергнут критике на Западе. Тем более, выступая под лозунгами защиты принципов февральской революции, они пока не могли их сами же и нарушить. Поэтому, стремясь удержать бразды правления под своим контролем, хунта была вынуждена считаться с сохраняющимся трендом на дальнейшую демократизацию в стране. В данном ракурсе необходимо рассматривать официальное заявление маршала Тантави, сделанное им по ТВ вечером 22 ноября 2011 г. В нем он сообщил об отставке правительства премьера Эссама Шарафа, а также о проведении запланированных на декабрь 2011 г. парламентских выборов, за которыми до июля 2012 г. должны будут пройти и президентские выборы²³.

В Иране с особым вниманием наблюдали за подготовкой и проведением избирательной кампании в Египте, возлагая на них большие надежды. Так, президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад, признавая заслуги Египта в истории исламского мира и отдавая ему дань уважения, заявлял: «Если движение египетского народа достигнет победы и демократическое правительство будет сформировано в этой стране, весь мир благословит этот результат»²⁴. И результат в случае проведения свободных выборов, по мнению Ахмадинежада, будет не в пользу Запада, «так как к власти мо-

жет прийти правительство, выступающее против США и Сионистского режима».

Действительно, состоявшиеся в декабре 2011 г. выборы продемонстрировали ошеломительный успех исламистов. В общем итоге исламистские партии получили 71%, или 358 из 498 депутатских мест в парламенте. Возглавляемый АБМ «Демократический альянс» получил 235 мест, а салафитский блок – «Альянс за Египет» (Ан-Нур, Аль-Асалья и другие) – 123 места. Старейшая светская партия – Аль-Вафд – смогла занять только третье место с 38 депутатскими местами²⁵.

Итоги избирательной кампании в Египте открывали хорошие перспективы для Ирана, стремившегося к налаживанию полноформатных дипломатических отношений с ведущей страной арабского и исламского мира. Так, в официальном заявлении МИД ИРИ по случаю первой годовщины начала февральской революции, 25 января 2012 г., подчеркивалась важность свержения «тоталитарного и диктаторского правящего режима». Далее говорилось, что Иран готов протянуть руку помощи и поддержки, поделиться своим опытом с египетским народом «следованию по пути независимости, справедливости, достоинства, в стремлении основать систему, опирающуюся на религиозную демократию»²⁶. Иран поддерживал, поддерживает и будет поддерживать египетских революционеров, так как победа их революции «подорывает политику держав-гегемонов».

Победа именно кандидата АБМ на президентских выборах, состоявшихся в мае – июне 2012 г., как никогда приближала выполнение стратегической установки внешней политики Ирана. Избрание на пост президента в ходе свободных и открытых выборов, что было признано и мировым сообществом, Мохаммеда Мурси открывало перспективу формирования исламистского правительства. Причем не радикалов салафитского толка из Ан-Нур, а умеренных, ориентирующихся на идеи реформированного ислама.

Тегеран не скрывал своих намерений, открыто заявляя о своих ожиданиях от новых властей Египта, что те кардинально поменяют свой внешнеполитический курс. Глава МИД ИРИ Али Акбар Салехи уже 16 апреля 2012 г. заявил: «ИРИ ищет возможности повысить отношения с Египтом до уровня посольства»²⁷. И это планируется сделать уже в ближайшем будущем.

Куда более эмоционально и откровенно об ожиданиях от итогов президентских выборов высказался президент ИРИ М. Ахмадинежад 16 июня 2012 г., когда второй тур голосования только начался и еще не были известны результаты. Во второй тур прошли два кандидата: Ахмед Шафик – представитель светских сил и свергнутого режима, которому противостоял сторонник АБМ – исламист Мохаммед Мурси. Встречаясь с делегацией египтян, чьи родственники погибли

в дни революции, М. Ахмадинежад заявил, что если Иран и Египет встанут рядом друг с другом, в чем он не сомневается, то «робкие и трусливые» сионисты убегут из региона. По его словам, ИРИ остро заинтересована в том, чтобы помочь египетскому народу реализовать свои чаяния, добавив при этом, что Иран рассматривает процветание Египта как свой собственный рост и надеется, что египетский народ чувствует то же самое по отношению к ИРИ²⁸.

Подводя итоги деятельности Ирана в анализируемый период, следует сказать, что он оказался не из простых. Тегеран не оставил надежд на восстановление и налаживание отношений после того, как это ему не удалось сделать на волне революции весной 2011 г. Серьезным фактором, затруднявшим этот процесс, что сильно ослабляло позиции ИРИ в возможностях влиять на расклад внутриегипетских сил в свою пользу, было именно отсутствие дипломатических отношений, когда, в отличие от своих конкурентов, тех же арабских монархий, Турции или США с Израилем, он не мог вести прямых двусторонних переговоров на высшем уровне, а был вынужден прибегать исключительно к встречам на «полях» международных мероприятий. В связи с этим Тегеран обратился к практике «публичной дипломатии», пойдя на организацию визитов египетских делегаций в Иран для встреч с представителями власти и общественности, стремясь, тем самым, формировать в египетском обществе положительный имидж страны и народа. Отдельно стоит отметить и инициативу Тегерана по налаживанию контакта с шейх аль-Азхаром для запуска диалога по поиску компромисса между суннитами и шиитами.

Провозгласив себя носителями идей Исламского пробуждения, Иран в своей внешнеполитической деятельности с начала Арабской весны взял за основу поддержку тех политических сил в регионе, которые разделяли или придерживались этих принципов. В отношении Египта для Ирана такой силой стали АБМ и ее политическое крыло – ПСС. Победа исламистских сил в парламентской гонке, а исламистского кандидата в президентской, как никогда до этого приблизило Иран к осуществлению своей задачи, что он и попытался реализовать в период президентства М. Мурси.

Примечания

- 1 См.: Egyptians rising up against servitude to US : Leader // Tehran Times. 2011. February 5. № 11080. P. 1.
- 2 См.: Iran warns US, Israel against meddling in Egypt // Tehran Times. 2011. February 5. № 11080. P. 8.
- 3 Подробнее см.: Баранов А.В. Иранская инициатива по восстановлению отношений с Ираном в 2011 году // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 107–112.

- 4 FM : Resumption of Iran-Egypt Relations Needs Time. URL: <http://irdiplomacy.ir/en/page/13268/FM+Resumption+of+IranEgypt+Relations+Needs+Time.html> (дата обращения: 30.05.2011).
- 5 См.: Iran says waiting for Egypt's response on resumption of ties. URL: <http://isna.ir/en/news/9003-08269/Iran-says-waiting-for-Egypt-s-response-on> (дата обращения: 01.06.2011).
- 6 Change of system, next stage of Egypt revolution // Tehran Times. 2011. February 15. № 11089. P. 2.
- 7 См.: Ражбадинов М. З. Египетское движение «Братьев-мусульман». М., 2004. С. 236.
- 8 Muslim Brotherhood hails Leader's support // Tehran Times. 2011. February 8. № 11083. P. 1.
- 9 См.: Egyptians should not allow enemies to misdirect revolution : Leader. URL: <http://en.mehrnews.com/news/44760/Egyptians-should-not-allow-enemies-to-misdirect-revolution-Leader> (дата обращения: 21.02.2011).
- 10 Muslim Brotherhood will run in parliamentary elections : Halbawi // Tehran Times. 2011. February 23. № 11095. P. 1.
- 11 Винницкий Д. И. Мухаммед Мурси : «Мы боремся за власть, но проповедуем мир» // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12. С. 2.
- 12 Там же. С. 4.
- 13 Там же. С. 7.
- 14 См.: Saudi Arabia is on the wrong path : Salehi // Tehran Times. 2011. April 10. № 11121. P. 2.
- 15 См.: FM : Resumption of Iran-Egypt Relations Needs Time. URL: <http://irdiplomacy.ir/en/page/13268/FM+Resumption+of+IranEgypt+Relations+Needs+Time.html> (дата обращения: 30.05.2011).
- 16 См.: Egyptian delegation in Tehran for talks with authorities. URL: <http://isna.ir/en/news/9003-07087.180565/Egyptian-delegation-in-Tehran-for-talks-with> (дата обращения: 31.05.2011).
- 17 См.: No obstacle to resume ties with Egypt, says Iran's Velayati. URL: <http://en.mehrnews.com/news/51126/No-obstacle-to-resume-ties-with-Egypt-says-Iran-s-Velayati> (дата обращения: 08.05.2012).
- 18 См.: Iranian lawmakers meet with Sheikh al-Azhar. URL: <http://isna.ir/en/news/9005-03594/Iranian-lawmakers-meet-with-Sheikh-al-Azhar> (дата обращения: 27.07.2011).
- 19 См.: Iran, Egypt, Turkey should form an Islamic triangle : Al-Azhar imam. URL: <http://en.mehrnews.com/news/47213/Iran-Egypt-Turkey-should-form-an-Islamic-triangle-Al-Azhar> (дата обращения: 30.07.2011).
- 20 Iran MP says Tehran not in hurry to resume ties with Cairo. URL: <http://isna.ir/en/news/9005-12426/Iran-MP-says-Tehran-not-in-hurry-to-resume> (дата обращения: 09.08.2011).
- 21 Iran seeks alliance to protect Syria against US meddling. URL: <http://en.mehrnews.com/news/47418/Iran-seeks-alliance-to-protect-Syria-against-US-meddling> (дата обращения: 10.08.2011).
- 22 Iran MP says Tehran not in hurry to resume ties with Cairo. URL: <http://isna.ir/en/news/9005-12426/Iran-MP-says-Tehran-not-in-hurry-to-resume> (дата обращения: 09.08.2011).
- 23 См.: Three protesters killed in Egypt. URL: <http://english.>

- irib.ir/news/world/west-asia/item/83180-three-protesters-killed-in-egypt (дата обращения: 23.11.2011).
- ²⁴ West seeking to prevent free election in Egypt: Ahmadinejad. URL: <http://en.mehrnews.com/news/48427/West-seeking-to-prevent-free-election-in-Egypt-Ahmadinejad> (дата обращения: 11.10.2011).
- ²⁵ См.: Ражбадинов М. З. Указ. соч. С. 230–231.
- ²⁶ Iran congratulates Egyptians on first anniversary of revolution. URL: <http://en.mehrnews.com/news/49698/>
- Iran-congratulates-Egyptians-on-first-anniversary-of-revolution (дата обращения : 25.01.2012).
- ²⁷ Tehran plans to open embassy in Cairo. URL: <http://irdiplomacy.ir/en/page/1900168/Tehran-plans-to-open-embassy-in-Cairo.html> (дата обращения: 17.04.2012).
- ²⁸ См.: Unity between Iran, Egypt will put Zionists to flight : Ahmadinejad. URL: <http://en.mehrnews.com/news/51608/Unity-between-Iran-Egypt-will-put-Zionists-to-flight-Ahmadinejad> (дата обращения: 16.06.2012).

Образец для цитирования:

Баранов А. В. Ирано-египетские отношения после свержения Хосни Мубарака // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 504–509. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-504-509.

Cite this article as:

Baranov A. V. The Iran-Egypt Relations after Hosni Mubarak's Overthrow. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 504–509 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-504-509.
